

Мужчина, который спросил Пэй Юнь Шу, как его зовут, исчез на следующий день.

Пэй Юнь Шу больше не планировал идти на соревнования. Он остался в комнате. Только когда младший ученик, который убирался в его дворе с тревогой бросился к нему, он понял, что что-то произошло.

«Старший брат», - крикнул младший ученик: «Я слышал, что кто-то пошел к главе Лин Е и сказал, что хочет быть твоей даосской парой».

Пэй Юнь Шу нахмурился: «Ерунда».

Он продолжал медитировать с закрытыми глазами, не интересуясь этим, но младший ученик был очень обеспокоен и каждый день приходил поговорить с ним об изменениях в этом деле.

«Старший брат, несколько старших братьев прогнали этого человека из секты Шань Шуй, но этот человек снова поднялся вместе с другими».

«Старший брат, брат Юнь Ван сказал, что "сокровище не должно доставаться посторонним". И если у старшего брата должен быть даосский компаньон, то он сам будет его даосским компаньоном».

«Но первый старший брат сказал, что он дурачится, его остановили остальные братья».

Чтобы его не беспокоили, дом Пэй Юнь Шу уже был окружен барьером, и чем больше он это слушал, тем больше ему казалось, что все это ерунда.

В тот день, когда младший ученик снова пришел, то прежде, чем он успел заговорить, Пэй Юнь Шу сказал: «Я уйду в уединение».

Мальчик проглотил свои слова. Он собирался сказать, что несколько старших братьев вчера вечером внезапно подрались посреди ночи по неизвестной причине. Все были избиты, с синяками и опухшими лицами. Может быть, им нравился младший брат и они тайно ревновали?

Но если они ревновали, то почему они дрались друг с другом? Разве они не должны ревновать к брату Юнь Шу?

«Брат, когда ты выйдешь?» — спросил мальчик.

Пэй Юнь Шу сказал: «Я не выйду».

Мальчик подумал, что он шутит, поэтому не воспринял это всерьез. После того, как Пэй Юнь Шу ушел в уединение, он стал ждать его возвращения. Но когда он уже стал слишком стар, чтобы ходить, он понял, что то, что сказал старший брат Юнь Шу, было правдой.

Прошло сто лет, двести...

Внешний мир менялся день ото дня. Казалось, что в секте Шань Шуй не было такого человека, как Пэй Юнь Шу. Все могли только ждать, пока тот достигнет своей цели, чтобы знать, что он снова улучшил свое развитие.

Помимо людей из секты Шань Шуй, ожидающих его, его ждали не только братья, но и маленькая змея, которая проскользнула в комнату и ждала его.

Неизвестно, сколько времени это заняло, но однажды среди бела дня небо секты Шань Шуй внезапно засияло золотым светом.

Этот золотой свет сиял прямо на том месте, где в уединении находился Пэй Юнь Шу. Те, кто видел это, были ошеломлены на месте, почти не в силах поверить в увиденное.

Пэй Юнь Шу собирался вознестись.

Перед закрытой дверью собралась вся секта Шань Шуй, барьер спал, а лидер и старейшины ждали перед дверью.

Они наблюдали, как Пэй Юнь Шу вышел из золотого света и медленно полетел к девяти небесам.

Чьи-то глаза расширились от гнева: «Четвертый старший брат! Посмотри на нас, Четвертый брат!»

Пэй Юнь Шу опустил глаза и посмотрел на них. Некоторое время он находился в оцепенении, затем достал несколько магических орудий и направил их всем в секте Шань Шуй.

Эти вещи, подаренные бессмертным, независимо от того, полезны они или нет, могут стать сокровищами секты.

Младший брат внимательно смотрел на Пэй Юнь Шу. Из его глаз текли слезы. Многие люди плакали, наполовину от печали, наполовину от радости. Пэй Юнь Шу оставил их позади, но, когда он уже пролетел половину, он почувствовал, что его что-то держит.

Он проследил причину и вспомнил, что обещал змее.

На другой стороне секты Шань Шуй внезапно разразился шторм: ветер и дождь были чрезвычайно сильными и сопровождались ревом дракона.

Половина неба была наполнена золотым светом, а другая половина тряслась.

Плачущий человек тоже перестал плакать и тупо смотрел, как черный дракон взлетел в облака и полетел в сторону Пэй Юнь Шу.

Гигантский дракон остановился в оке бури, посмотрел на Пэй Юнь Шу и тихим голосом спросил: «Есть ли в этом мире драконы?»

Младший брат, лежащий на земле, внезапно вырвался из рук старших братьев, его красивое лицо было полно свирепости, и он истерически закричал: «Драконов не существует! В этом мире нет драконов!»

Прерывая этот беспомощный крик, Пэй Юнь Шу легко, но твердо ответил: «Драконы есть».

Как только прозвучали эти два слова, все причины и следствия исчезли, и Пэй Юнь Шу медленно вознесся в золотом свете.

Проливной дождь на другой половине на мгновение полил сильнее, а затем медленно утих. Черный Дракон посмотрел на Пэй Юнь Шу, а затем на небо.

Пэй Юнь Шу улыбнулся и сказал: «Это судьба, что мы оказались в компании друг друга».

«Старший брат...»

Крики постепенно исчезли один за другим. Пэй Юнь Шу услышал голос своего учителя. Тот обращался к кому-то: «Владыка!».

Пэй Юнь Шу обернулся и увидел, что его младший брат превратился в другого человека.

Он слегка поджал губы и кивнул Основателю, который пристально смотрел на него, а затем отвернулся.

Человеческие голоса медленно затихли, золотой свет постепенно становился сильнее, и, наконец, Пэй Юнь Шу достиг вершины облаков.

Но за облаками ничего не было.

Не было других бессмертных, ни цветов, ни деревьев, ни солнца, ни луны.

Пэй Юнь Шу прождал здесь месяц или два, и все было совершенно пустым. Он начал выходить в самое дальнее место, но так и не мог слышать никакого движения и видеть людей.

В это время Пэй Юнь Шу понял, что самое мучительное — это одиночество.

Он пытался спуститься через облака, но не смог. Он также пытался подняться, но тоже не смог.

Пэй Юнь Шу оказался в ловушке этого белого облака.

В этом месте не было даже плывущих облаков. Пэй Юнь Шу медитировал и практиковал, но, когда он открыл глаза, он все еще не видел ничего, кроме белого цвета.

Он больше не мог даже медитировать и практиковать.

Он перерыл все в сумке для хранения вещей, перечитывал книги снова и снова, и снова, и снова. Размышлял над магическими заклинаниями.

Талисман передачи невозможно отправить отсюда. Пэй Юнь Шу испробовал все средства, но ничего не смог сделать.

Единственный, кто сопровождал его, — меч Цин Юэ, но меч не мог говорить.

Пэй Юнь Шу начал задаваться вопросом, почему он вознесся?

Спустя неизвестное количество времени Пэй Юнь Шу начал медленно думать, и его память, казалось, была покрыта слоем тумана, медленно исчезающего из его разума.

Он вытащил Меч Цин Юэ и хотел покончить с собой.

Но молния ударила в его руку, выбив меч из его руки.

Значит это правда, что бессмертные не могут даже умереть?

Нет больше гор и рек. Если Пэй Юнь Шу сам не издаст ни звука, это место всегда будет молчать.

Ни звука ветра, ни цветущих цветов или увядания травинки.

Одиночество... Одиночество, которое доводит человека до смерти.

Прошлые тренировки стали мечтой, а тяжелые тренировки — шуткой.

Пэй Юнь Шу хотел умереть, но он даже не мог этого сделать.

Время для него начало замедляться еще сильнее, как пытка. Он с нетерпением ждал, когда сюда поднимется кто-то еще, думая, куда делся змея, превратившаяся в дракона?

Он ждал-ждал, но никто не пришел.

В конце концов, Пэй Юнь Шу пришлось использовать острый меч, чтобы сделать рану на своем теле, полагаясь на то, что боль пробудит его сознание.

Иногда он долго смотрел на Меч Цин Юэ, прежде чем вспомнить имя Меча. Он даже забыл на какое-то время свою фамилию.

Его зовут Юнь Шу, а как его фамилия?

Чэн или Чу? Или это Ван или Ли?

Он долго думал, прежде чем пришел к неуверенному выводу, что его фамилия должна быть «Пэй».

Пэй Юнь Шу почувствовал, будто прошли еще сотни лет. В книгах, которые он перелистывал, он больше не мог четко прочесть ни слова.

Наступил коллапс, и он продолжал причинять себе вред во время этого коллапса. Через какое-то время он снова начал приходить в себя.

Пэй Юнь Шу достал кисть и чернила и обнаружил, что может рисовать картины на белой земле и в небе.

Он рисовал цветы, растения и деревья на земле, а облака на небе. Черное и белое постепенно заполнило это место. Пэй Юнь Шу нарисовал птицу и начал задаваться вопросом, как превратить рисунок в реальность.

Посреди «пения птиц и аромата цветов» он наконец смог снова сконцентрироваться на практике.

Когда на этот раз он открыл глаза, он посмотрел на все вокруг себя, постучал кончиками пальцев по траве, нарисованной рядом с ним, и черная трава медленно поднялась и стала настоящей.

Пэй Юнь Шу сделал все реальным, запели птицы, поплыли облака и зажурчали ручьи.

Но хотя все было черным, Пэй Юнь Шу почувствовал себя умиротворенным и снова закрыл глаза.

Когда он снова открыл его, то обнаружил, что его тело тоже покрыто черной травой.

Трава медленно росла, покрывая все, что он мог видеть. Пэй Юнь Шу посмотрел на деревья, которые он нарисовал раньше, с пышными ветвями и листьями, они превратились в лес.

Он встал, но вдруг замер.

Он увидел, как перед ним появилась бабочка, которую он никогда раньше не рисовал, и полетела к цветку.

Пэй Юнь Шу пошатнулся и пошел к ручью. Рыбы в ручье выпрыгивали из воды, водные растения мягко покачивались, мальки играли среди водных растений.

Поднялся ветер, который развеивал волосы Пэй Юнь Шу.

Он протянул руку, кончики его пальцев дрожали, и постучал по ручью.

Черный поток исчез и растекся из кончиков пальцев Пэй Юнь Шу. Река была чистой, водные растения были зелеными, а цветы нежными.

Чернота неба исчезла, и вновь появились голубое небо и белые облака.

У него получилось.

*

Байли Гэ и господин Цинфэн защищали Пэй Юнь Шу в течение пяти дней. На пятый день духовная сила Пэй Юнь Шу возросла. В этом приливе духовной силы Хуа Юэ преобразился.

Лис тихо застонал, продолжая говорить во сне: «Юнь Шу... не надо...»

Протяжный стон был с хныканьем, от которого все покраснели и сердца заколотились. Только взглянув на него, можно сказать, что за сон снится этой лисе.

Что сейчас беспокоило Байли Гэ и господина Цинфэна, так это то, что Хуа Юэ действительно

трансформировался после пяти дней сна?

Они посмотрели друг на друга с растерянностью в глазах.

Господин Цинфэн выглядел серьезным: «В таком случае надо подождать, пока они проснутся, и мы тоже можем лечь поспать».

Байли Гэ кивнул, повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Юнь Шу, и увидел, что духовная энергия вокруг него становится все гуще и гуще, и вся она проникает в его тело.

Через некоторое время Пэй Юнь Шу внезапно открыл глаза.

Его глаза на мгновение были ошеломлены, и он огляделся. Когда он увидел Байли Гэ, его глаза внезапно увлажнились, он встал и крепко обнял его.

Удивившись, Байли Гэ тоже поднял руки и обнял Пэй Юнь Шу.

Аромат заставлял людей чувствовать себя обезумевшими, но Байли Гэ был непоколебим. Он погладил длинные волосы Пэй Юнь Шу и с беспокойством спросил: «Испытал ли Юнь Шу что-то плохое в своем внутреннем демоне?»

Пэй Юнь Шу кивнул в шею Байли Гэ, затем отпустил его и подошел, чтобы обнять Хуа Юэ, который в оцепенении открыл глаза.

Прежде чем Хуа Юэ полностью проснулся, его обнимал Пэй Юнь Шу. Он думал, что все еще во сне, поэтому потерся лицом о шею Пэй Юнь Шу и кокетливо сказал: «Эта часть меня все еще болит. Почему ты всегда хочешь меня?».

Он выпрямил верхнюю часть тела и надулся: «Здесь тоже опухло. Ты совсем не чувствуешь себя плохо? Я же тебе говорил не делать этого!».

Пэй Юнь Шу вздёрнул брови: «Хуа Юэ?»

Хуа Юэ резко проснулся и быстро отступил от рук Пэй Юнь Шу, как будто горел. Его лицо покраснело, и он не мог поверить в то, что только что сказал.

Почему ему снова приснился этот сон?!

Это, это смешно!

Он закрыл лицо и туманно объяснил: «Красавчик Юнь Шу, не думай слишком много, мне

только что приснился сон. Во сне кто-то всегда трогал мои волосы, от чего они опухли».

Пэй Юнь Шу рассмеялся и сказал: «Раз Хуа Юэ так сказал, то я этому верю».

Хуа Юэ посмотрел на Пэй Юнь Шу сквозь пальцы. Он почувствовал сладость в своем сердце. Почему красавчик Юнь Шу так к нему благоволит?

Господин Цинфэн холодно фыркнул сбоку: «Ребята, вы действительно запутались».

Когда Пэй Юнь Шу услышал это, он не смог сдержать улыбку.

После того, как он открыл глаза, аура вокруг него стала чрезвычайно мирной, и его уровень развития, казалось, был скрыт. Если специально не исследовать, вы бы не смогли увидеть, насколько высок его уровень развития сейчас.

Байли Гэ радостно сказал: «Я не могу ясно представить, на что сейчас способен Юнь Шу».

Пэй Юнь Шу улыбнулся: «Сколько времени мне понадобилось, чтобы перейти на стадию Зарождения души?»

«Прошло всего пять дней».

«Пять дней, — грустно сказал Пэй Юнь Шу, — я был внутри собственного сознания и боролся со внутренним демоном, я прожил по меньшей мере пятьсот лет».

Для него эти дни не мимолетны, а проходили день за днем.

Среди внутренних демонов те годы, которые почти свели его с ума, также сделали его даосское сердце особенно твердым.

Даже если бы Учитель сказал ему еще сотню раз: «Юнь Шу, твое даосское сердце нестабильно», Пэй Юнь Шу это уже не тронуло бы.

«Пятьсот лет?», - Байли Гэ ахнул: «Ты провел так много времени во внутреннем мире!»

Сердце господина Цинфэна также взбудоражили огромные волны, и он подсознательно поправил: «Он сказал, по крайней мере, пятьсот лет».

Пэй Юнь Шу улыбнулся и сказал Хуа Юэ, который все еще лежал на одеяле: «Хуа Юэ, быстро одевайся, пойдем отсюда».

Волосы Хуа Юэ упали на плечи, он зарылся в одеяло и застенчиво посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Хорошо».

«Подожди, — сказал Байли Гэ, — мы с господином Цинфэном тоже хотели поспать здесь пять дней».

Пэй Юнь Шу на мгновение был ошеломлен, затем повернулся и посмотрел на них: «Поспать пять дней?»

Байли Гэ кивнул, его лицо было серьезным, не шутящим: «Ты проспал здесь пять дней и достиг стадии Зарождения души, а маленький лисенок смог трансформироваться. Это прекрасная возможность, и я не уйду, не воспользовавшись таким преимуществом».

Пэй Юнь Шу поднял глаза и взглянул на него, затем на господина Цинфэна. Хотя он не хотел этого говорить, но все же сказал: «Есть причина, по которой я достиг этой стадии. За эти пять дней я съел драконий фрукт своим духовным телом. Один драконий фрукт может добавить сто лет практики».

«Что касается Хуа Юэ, — продолжил Пэй Юнь Шу, — то, должно быть, он и так должен был вот-вот преобразиться. Так случилось, что духовная энергия вокруг меня была сильной. Когда рядом такой мощный источник духовной энергии, он смог трансформироваться».

Байли Гэ задумчиво сказал: «Хотя то, что сказал Юнь Шу, разумно, Гэ все же хочет попробовать».

«Тогда давай попробуем», — Пэй Юнь Шу просто сел на землю, — «Ты и господин Цинфэн можете поспать пять дней, чтобы хорошо отдохнуть. Мы с Хуа Юэ будем наблюдать за вами».

Байли Гэ лег на кровать Хуа Юэ и с комфортом заснул.

Видя, что он такой бесстыдный, господин Цинфэн тоже достал матрас и лег на него спать.

Если бы после пяти дней сна ничего не произошло, смущался бы монстр, а не он.

Кто заставил этого монстра не слушаться мужа?

Когда они заснули, Пэй Юнь Шу мысленно позвал Чжу Ю, но тот не ответил.

Если серебряный дракон захочет, чтобы черный дракон спарился с его соплеменниками, заставит ли он Чжу Ю сделать это силой?

Черный дракон выглядел так, будто его не смогут принудить.

Но что, если бы он действительно спарился с самкой-драконом?

Пэй Юнь Шу нахмурился, вспомнив, что драконья природа по своей сути похотлива, как тот мог сдержаться, когда его окружало так много прекрасных самок драконов.

Хоть многое изменилось, но природа осталась прежней.

«Красавчик Юнь Шу», — прошептал Хуа Юэ сбоку, — «Моя нога так болит, кажется, она затекла».

Пэй Юнь Шу пришел в себя, посмотрел на ноги Хуа Юэ и увидел, что тот поднял подол своей одежды и обнажил свои белые икры.

Икры были красивыми и нежными, кожа блестела, а под красным нарядом они были еще лучше, чем нефрит.

Хуа Юэ с красным лицом положил свои ноги на Пэй Юнь Шу.

"Больно, красавчик Юнь Шу, не сможешь ли несчастной лисе?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283979>